

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПОСОЛЬСТВО ВЪ АНГЛІЮ

ДВОРЯНИНА ГРИГОРІЯ МИКУЛИНА

ВЪ 1600 и 1601 ГГ.

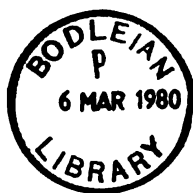
(ПО ДОКУМЕНТАМЪ МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ).

М. В. Чарыковъ.

Изданіе Комиссін Печатація Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, состоящей
при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ ДѢлъ.

МОСКВА
въ Синодальной Типографіи.
1878.

Доволено цензурою. Москва, 23 сентября 1878 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

БАРОНУ

ФЕДОРУ АНДРЕЕВИЧУ

БЮЛЕРУ.

Авторъ настоящаго изслѣдованія о посольствѣ Микулина находился на службѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и исправлялъ должность правителя дѣлъ состоящей при ономъ Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, когда помѣстилъ это изслѣдованіе въ № 8-мъ сборника Древняя и Новая Россія 1876 г.

Отдѣльные оттиски этой статьи были предоставлены Николаемъ Валеріевичемъ Чарыковымъ въ распоряженіе Коммиссіи, для продажи при Архивѣ, наравнѣ съ принадлежащими ей изданіями.

Такъ какъ эти оттиски весьма скоро были раскуплены, то г. Чарыковъ уступилъ Коммиссіи право собственности и изданія вновь его труда, который и печатается теперь безъ всякихъ, противу прежняго, измѣненій.

Москва,
Сентябрь 1878 г.

**Григорій Іванович Микунинъ,
россійскій посланникъ въ Англія, 1600 г.**

Съ современнаго портрета, писаннаго масляными красками и находящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ; рис. на камнѣ Д. Гавриловъ.

ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ. Т. II. 1878 г.

Дозволено цензурою. Москва, 23 Сентября 1878 г.

Литографія Д. Гаврилова.

ПОСОЛЬСТВО ВЪ АНГЛІЮ

ДВОРЯНИНА МИКУЛИНА ВЪ 1600 И 1601 ГГ.

Въ настоящее время, когда взаимныя отношенія Россіи и Англій стали обращать на себя особенное вниманіе въ виду знаменательныхъ событій, совершающихся въ Турціи и въ средней Азіи, не покажется, можетъ быть, вполне лишенной общаго интереса исторія одного изъ прошлыхъ моментовъ развитія этихъ отношеній и народненія тѣхъ вопросовъ, которые возникали и возникаютъ по поводу политики Англій на востокъ и которые, будучи вопросами прошедшаго; суть вмѣстѣ съ тѣмъ вопросы сегодняшняго—и завтрашняго—дня.

Исторія посольства въ Англію Микулина знакомитъ насъ съ отношеніями Россіи и Англій въ первые годы XVII вѣка, въ концѣ перваго пятидесятилѣтія со времени возникновенія сношеній между этими государствами ¹⁾.

Микулинъ провелъ въ Англіи зиму 1600—1601 г., исполнилъ важныя возложенныя на него политическія порученія и составилъ подробное описаніе своего пребыванія за границей. Этимъ описаніемъ, или «статейнымъ спискомъ», мы воспользуемся для того, чтобы, рассмотрѣвъ политическія цѣли посольства Микулина, которыя изложены въ данныхъ ему инструкціяхъ—«наказѣ», познакомить чита-

¹⁾ Сношенія между Россіей и Англіей начались, какъ извѣстно, въ 1533 году.

теля съ безыскусственнымъ, но не безынтереснымъ описаніемъ англійской жизни эпохи королевы Елизаветы, сдѣланнымъ съ точки зрѣнія русскаго дворянина времени Бориса Годунова ²).

Политическія цѣли посольства Микулина находились въ зависимости отъ характера отношеній Россіи, въ началѣ XVII вѣка, съ одной стороны къ государствамъ западноевропейскимъ и, съ другой—къ государствамъ и народамъ міра азіатско-магометанскаго, съ которыми Россія сталкивалась на югъ и на востокъ.

Представителями азіатско-магометанскаго міра, съ которыми Россія, въ началѣ XVII столѣтія, непосредственно соприкасалась, были тѣ разнообразныя, полудикія, анархическія племена, обломки нѣкогда грознаго для Россіи татарскаго царства, которыя обитали вдоль юго-восточной границы Россіи. Эти племена, остатки разлагавшагося государственнаго организма, постепенно и неудержимо подчинялись нарождавшемуся, организованному, христіанскому русскому государству, которое среди ихъ «ставило города» и строило церкви ³).

² Въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (англійскія дѣла 1600—1601 годовъ), хранятся: статейный списокъ (отчетъ, въ формѣ дневника) посольства Микулина, наказъ, данный Микулину предъ его отправленіемъ въ Англію, и 14 другихъ документовъ, относящихся до этого посольства, въ подлинникахъ и въ копіяхъ, современныхъ подлинникамъ. Въ томъ же архивѣ находятся подлинная грамота англійской королевы Елизаветы отъ 16 мая 1601 г. къ царю Борису Феодоровичу, привезенная Микулинымъ, а также другія подлинныя грамоты Елизаветы къ Годунову 1598—1601 годовъ. Свѣдѣнія о посольствѣ въ Англію Микулина мы находимъ: у Карамзина (Исторія государства русскаго, т. XI, стр. 44, 45 и въ прим.—изд. Эйнерлинга, Спб. 1842 г.) и Соловьева (Исторія Россіи съ древн. вр., т. VIII, стр. 36, 37. Москва 1838 г.), которые, излагая его исторію, приводятъ многія любопытнѣйшія его черты. У кн. Михаяла Щербатова (Исторія руссійская, т. VII, ч. 1, стр. 221 (очень кратко); у академика I. Гамеля (Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Спб. 1869. Статья вторая, стр. 227—229), съ нѣкоторыми подробностями о пребываніи Микулина въ Англіи; у голландца Масса (Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи, изд. Археогр. комис. Спб. 1874, стр. 77), здѣсь только упоминается фактъ отправленія Микулина въ Англію.

Около 1848 г. было предположеніе напечатать статейный списокъ Микулина со всѣми относящимися къ нему документами въ Читеніяхъ императорскаго общества исторіи и древностей руссійскихъ, но это предположеніе не осуществилось.

³ Наказъ, данный Микулину (анг. дѣла 1600 г.) содержитъ подробный и любопытный обзоръ отношеній, въ которыхъ Россія въ то время находилась къ разнообразнымъ народамъ, бывшимъ ея сосѣдями на востокъ и на югъ. Эти свѣдѣнія Микулинъ долженъ былъ сообщить англійскому правительству, если онъ будетъ

Отношенія Россіи въ этомъ народамъ, обращали на себя особенное вниманіе русскаго правительства того времени, такъ какъ отъ характера этихъ отношеній зависѣли спокойствіе и безопасность большой части Россіи, подвергавшейся набѣгамъ степныхъ жителей, а также зависѣла успѣшность торговыхъ сношеній Россіи съ востокомъ, которыя страдали отъ ничѣмъ не обуздываемыхъ хищническихъ инстинктовъ азіатскихъ племенъ.

Не смотря на всю политическую и этнографическую разрозненность этихъ сосѣдей Россіи, у нихъ однако было одно общее всѣмъ имъ связующее начало и одинъ общій центръ политическаго и нравственнаго тяготѣнія. Это начало было — мусульманская вѣра, а центръ тяготѣнія — глава этой вѣры и государь всѣхъ магометанскихъ народовъ, турецкій султанъ.

Султанъ былъ носителемъ идеи единства всѣхъ мусульманскихъ народовъ и ихъ главенства надъ цевѣрными, онъ былъ душею враждебнаго Россіи азіатско-магометанскаго міра. Русское правительство, въ началѣ XVII вѣка, видѣло въ турецкомъ султанѣ сильнѣйшаго и опаснѣйшаго изъ тѣхъ «бесерменскихъ царей», съ которыми оно сталкивалось и поэтому не могло не относиться къ нему враждебно ⁴⁾.

Но міръ азіатско-магометанскій, одновременно со столкновениями

спрошенъ объ этомъ предметѣ, и, вслѣдствіе этого обстоятельства, замѣтно мѣстами стараніе русскаго правительства выставить въ возможно блестящемъ видѣ его побѣды, приобрѣтенія, славу и могущество среди народовъ востока. Тѣмъ не менѣе эти свѣдѣнія содержатъ много любопытныхъ указаній на тогдашнія отношенія Россіи къ сибирскимъ племенамъ, къ НОГАЯМЪ, занимавшимъ тогда пространство къ сѣверу отъ Каспійскаго моря, далѣе — къ племенамъ Кавказа и Закавказья, по поводу которыхъ Россія сближалась съ Персіей и непосредственно сталкивалась съ Турціей; наконецъ, къ Крыму и къ турецкому султану.

⁴⁾ При Иоаннѣ Грозномъ султанъ писалъ ногаямъ: «Русскаго царя рука надъ нами велика. Уже и мнѣ отъ него обиды великія: поле все и рѣки у меня поотнималъ. Донъ у меня отнял, въ Азовѣ поотнималъ всю волю; козаки его съ Азова оброки берутъ, воды изъ Дону тоже не дадутъ. А крымскому царю также обиду дѣлають великую: Перекопы воевали. Русскіе же козаки Астрахань воюють: какъ за это стоять не умѣють? Казань теперь какъ воюють! а въ Казани вѣдь наша же вѣра басурманская и мы всѣ басурманы сговорились: станемъ отъ русскаго царя борониться за одно». (Изъ донесеній русскихъ пословъ къ ногаямъ, у Соловьева, т. VI, стр. 123). Въ 1569 году, султанъ послалъ войско подъ начальствомъ великаго визиря, съ цѣлью отнять у Россіи недавно завоеванную ею Астрахань, которая, какъ и Казань, была «юртъ султановъ». Но этотъ походъ, какъ извѣстно, кончился неудачей. Это было первое вооруженное столкновеніе Россіи съ Турціей (Соловьевъ, т. VI, стр. 283 и слѣд.).

съ Россіей, вель грозную для христіанства борьбу съ западными представителями христіанско-культурнаго міра; войска турецкаго султана боролись съ давнихъ поръ въ Венгріи и въ водахъ Леванта противъ императора священной римской имперіи и противъ его христіанскихъ союзниковъ.

Послы императорскіе, папскіе и венеціанскіе, искали помощи въ этой борьбѣ у московскаго царя, какъ у главы христіанскаго востока, и русское правительство не отказывало имъ въ помощи, такъ какъ оно считало священнымъ долгомъ каждаго христіанскаго государя бороться противъ исконныхъ враговъ вѣры Христовой.

Въ виду этихъ соображеній, становятся понятными слова, въ которыхъ Микулинъ долженъ былъ, въ силу даннаго ему наказа, выяснить англійскому правительству характеръ тогдашнихъ отношеній Россіи къ Турціи. «Да память Григорью и Ивашкѣ ⁵⁾ — читаемъ мы въ наказѣ — нѣчто спросятъ королевнины совѣтники, какъ нынѣ великій государь... Борисъ Ѳеодоровичъ съ турскимъ Мааметъ Салтаномъ и ссылки каковы внове бывали», то Микулину и Зиновьеву говорить: «прежніе турецкіе салтаны съ великими государи нашими цари россійскими въ ссылкѣ бывали. А не вдавне къ Ѳеодору Ивановичу султанъ прислалъ посланника своего Резванъ-Чеуша о порубежныхъ дѣлахъ: что великаго государя нашего люди изъ Астрахани и съ Терки его салтановымъ порубежнымъ городамъ и людямъ, которые живутъ въ кизилбашской землѣ, въ Дербентѣ и въ иныхъ... многіе убытки учинили и земли, которые были прежь сего за нимъ, многія подъ государеву руку подводятъ и города близко отъ городовъ (турецкихъ) въ шевкальской землѣ многіе государевы люди поставили и донскіе казаки Озовъ (Азовъ) безиристанно воюють и близко Озова по Дону потому жъ города ставятъ.»

«И великій государь... Ѳеодоръ Ивановичъ Муратъ-салтанова посланника безъ дѣла отпустилъ и отвѣта ему никаково не учинилъ, а города близъ турскаго городовъ на Теркѣ, на Сунше и на Коисѣ велѣлъ ставить и нынѣ съ великимъ государемъ... Борисомъ Ѳеодоровичемъ турскому Мааметъ Салтану ни о чемъ ссылатся не бывало».

⁵⁾ Т. е. Григорію Микулину и Ивану Зиновьеву, который сопровождалъ посланника, будучи подьячимъ.

Таковы были отношенія Россіи къ азіатско-магометанскому міру и его центру въ Турціи; какъ же въ это время относилась къ Турціи Англія?

Англія вступила въ сношенія съ Турціей въ первой половинѣ предшествовавшаго (XVI) столѣтія и, нашедши на востокъ обширное поле для весьма выгодной торговой дѣятельности, стала быстро развивать политическія и промышленныя сношенія съ правительствомъ и подданными султана ⁶⁾. Совпавшее съ развитіемъ этихъ сношеній введеніе въ Англіи реформаціи и возникшая борьба противъ папы и короля испанскаго положили копецъ вліянію идеи крестовыхъ походовъ на внѣшнюю политику англійскаго правительства ⁷⁾ и Англія не только перестала относиться враждебно къ султану, но начала, напротивъ, просить у него вооруженной помощи противъ своихъ враговъ-католиковъ ⁸⁾.

Послы этихъ враговъ Англіи, послы папы и императора, довели до русскаго правительства слухи о томъ, будто бы англійская королева помогаетъ султану людьми и деньгами противъ цесаря и, по причинѣ невраждебныхъ отношеній Англіи къ Турціи, слухи эти не были лишены нѣкотораго правдоподобія. Такъ какъ подобный образъ дѣйствій англійскаго правительства прямо бы противорѣчилъ тогдашнимъ политическимъ цѣлямъ Россіи по отношенію къ Турціи, то правительство царя сочло возможнымъ сдѣлать Англіи представленія по этому вопросу, зная, какъ Англія дорожила въ то время дружбою Россіи.

Дѣйствительно, королева Елизавета успѣшила отвѣтить и оправдаться.

Въ грамотѣ, присланной въ Москву въ 1598 г. съ Францискомъ Череемъ (Francis Chery ⁹⁾), она писала, что эти слухи ложны и злонамѣренны, что они распускаются ея врагами—папскими и це-

⁶⁾ Для торговли съ Турціей была основана «Левантская компанія».

⁷⁾ Еще въ 1532 г. англійскій король Генрихъ VIII заключилъ союзъ съ Францискомъ I, королемъ Франціи, противъ турецкаго султана. *Recueil des traités de la Porte Ottomane avec les puissances étrangères*. Par le baron J. de Testa. Paris. Amyot, ed. 1864. t. I, p. 4.

⁸⁾ *Geschichte des Ottomanischen Reiches in Europa*, von J. W. Zinkeisen. Gotha, 1863, m. III, стр. 430 и ран.

⁹⁾ Англ. дѣла того года. Она напечатана у Щербатова, VIII, ч. 1, стр. 287 и 291; тутъ же напечатана инструкція отъ англійскаго министерства Черееу.

сарскими послами; что англійское правительство не оказываетъ султану никакой помощи ни людьми, ни оружіемъ, ни деньгами, что первое желаніе королевы состоитъ въ упроченіи мира между императоромъ и султаномъ и что настоящая война была начата въ противность ея совѣтамъ. Пребываніе же въ Турціи англійскихъ консуловъ (приказныхъ людей), не смотря на войну, имѣеть цѣлью не помощь со стороны Англии султану, а лишь обезпеченіе англійскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Турціи.

Однако, эти объясненія не вполне удовлетворили русское правительство и поэтому на Микулина были возложены, въ зависимости отъ интересовъ Россіи по отношенію къ Турціи, слѣдующія порученія:

Будучи въ Англии, онъ долженъ былъ узнавать, «какъ нынѣ Елизавета королева съ цесаремъ и съ турецкимъ... и турецкому на цесаря нынѣ помогаетъ ли людьми или казною... и впередъ у королевѣ что умышленіе, съ которыми государи хотятъ быть въ миру и съ которыми воеваться или съ турецкимъ мириться, и ему помогаетъ о томъ о всемъ провѣдывать себѣ тайно и записывать и пріѣхавъ сказать государю... Борису Федоровичу всеа Русіи» ¹⁰⁾.

Мало того, Микулинъ долженъ былъ сказать королевѣ на торжественной аудіенціи, вручивъ ей свою вѣрющую грамоту и извѣстивъ ее о воцареніи Годунова ¹¹⁾, слѣдующія любопытныя слова: услыхавъ отъ многихъ и разнообразныхъ лицъ—пословъ и гостей—о томъ, что Елизавета, будто, помогаетъ султану противъ цесаря «и мы тому подивились, что (потому что) такъ крестьянскимъ государемъ дѣлать не годится: и тебѣ бы сестрѣ нашей любительной впередъ того съ бесерменскими государи не соединитися и не ссылатися и не дружитися и ничѣмъ не вспомоугати—ни людьми, ни каз-

¹⁰⁾ См. наказъ.

¹¹⁾ Торжественное извѣщеніе дружественныхъ государей о вступленіи русскихъ царей на престолъ было, повидимому, уже въ началѣ ХУІІ в. утвердившимся дипломатическимъ обычаемъ. Однако королева поздравила Годунова прежде, нежели получила офіціальное увѣдомленіе о его воцареніи. Какъ видно изъ дѣла, извѣщеніе Елизаветы о воцареніи Годунова было первой формальной цѣлью посольства Микулина, самое же снаряженіе этого посольства было, по намѣренію царя и во мнѣніи королевы, знакомъ особаго дружественнаго расположенія Годунова къ Елизаветѣ. Обыкновенно, сношенія съ Англіей велись посредствомъ «гонцовъ»; Микулинъ былъ четвертымъ посланникомъ.

ною, а радѣти бѣ и промышляти о томъ, чтобы всѣмъ великимъ государемъ крестьянскимъ межъ себя быти въ любви и въ ссылкѣ и въ крѣпкой дружбѣ и стояти бѣ на бусурманъ за одинъ, чтобы крестьянская рука высылась, а бесерменская низилась» ¹²⁾.

Подъ влияніемъ этой же идеи о союзѣ всѣхъ христіанскихъ государей противъ турецкаго султана, русское правительство возложило на Микулина еще одно важное порученіе.

«И учнутъ—читаемъ мы въ наказѣ—говорить послы папины, цесаря и испанскаго и еранцовскаго короля, хочеть ли великій государь быть съ ихъ государями въ любви и соединеніи и противъ турецкаго стоять за одно»; то посланникъ долженъ говорить: «какъ прежь сего великій государь о томъ радѣлъ и промышлялъ, чтобы всѣ государи крестьянскіе были межъ себя въ любви и соединеніи, а нынѣ и наипаче того хочеть, чтобы всѣ великіе государи крестьянскіе были межъ себя въ любви и соединеніи и стояли на бесерманъ за одинъ. И нѣчто будетъ папа и испанскій король и еранцовскій и венецкій князь съ цесаремъ учинилися въ соединеніе и они бѣ къ в. г. Борису Федоровичу слали бы великихъ пословъ вмѣстѣ съ цесаревыми послы о всѣхъ дѣлахъ, наказавъ о докончаніе (вѣчномъ мирѣ) и о соединеніе, а государь нашъ... велитъ съ ними о всѣхъ (дѣлахъ?) съ бояромъ своимъ договоръ учинитъ какъ съ нимъ съ в. г-ремъ папѣ и цесарю и испанскому быть въ любви и въ соединеніи и въ докончаніи и стояти обще на бесерменскихъ государей за одно» ¹³⁾.

Однако, какъ мы увидимъ ниже, Микулину не удалось поднять этого вопроса, такъ какъ онъ не видалъ въ Англіи ни папскихъ, ни испанскихъ, ни французскихъ, ни венеціанскихъ пословъ ¹⁴⁾, да и самая мысль о возможности соединенія всѣхъ европейскихъ государствъ противъ Турціи въ то время, когда въ Европѣ идеи крестовыхъ походовъ потеряли силу, а сознаніе солидарности всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ въ борьбѣ съ варварствомъ и фанатизмомъ

¹²⁾ См. наказныя рѣчи Микулина, п а к а з ѣ.

¹³⁾ См. наказъ.

¹⁴⁾ Въ виду борьбы, которая происходила между Англіей и папой и испанскимъ королемъ, едва ли и можно было ожидать встрѣтить при англійскомъ дворѣ пословъ этихъ государей.

еще не возникало, — самая эта мысль показывает только, какъ мало русское правительство, въ началѣ XVII вѣка, было знакомо съ положеніемъ дѣлъ въ западной Европѣ.

Таковы были политическія цѣли посольства Микулина, зависѣвшія отъ характера тогдашнихъ отношеній Россіи къ Турціи и другимъ представителямъ азіатско-магометанскаго міра. Обратимся теперь къ тѣмъ политическимъ цѣлямъ этого посольства, которыя опредѣлялись тогдашними отношеніями Россіи къ государствамъ европейскимъ.

Западными сосѣдями Россіи, въ началѣ XVII вѣка, были Польша и Швеція, и съ обоими этими государствами Россія вела долговременную и упорную борьбу. Цѣлью этой борьбы было возвращеніе Россіи ея старыхъ земель, отнятыхъ Польшею, Литвою и нѣмецкимъ Ливонскимъ орденомъ, во время удѣльныхъ смуть и татарскаго погрома, и, со времени Іоанна Грознаго, пріобрѣтеніе для Россіи гавани на Балтійскомъ прибрежьи.

Ко времени воцаренія Годунова открытая борьба Россіи съ Польшей и Швеціей пріостановилась ¹⁵⁾ и, вскорѣ затѣмъ, началась война между королемъ польскимъ Сигизмундомъ и шведскимъ правителемъ герцогомъ Карломъ, по слѣдующему поводу:

Сигизмундъ въ 1592 году наслѣдовалъ шведскій престолъ отъ отца своего Іоанна. Но едва новый король появился въ Швеціи, какъ пренебреженіе, которое онъ оказалъ къ правамъ и къ религіи шведскаго народа — шведы были протестанты, а Сигизмундъ ревностный католикъ, — возбудило противъ него общее неудовольствіе.

Швеція предпочла королю польскому его дядю герцога Карла ¹⁶⁾ и Сигизмундъ сталъ съ оружіемъ въ рукахъ добывать себѣ шведскую корону.

Начавшаяся война поставила Россію въ чрезвычайно выгодное положеніе по вопросу о ея западныхъ окраинахъ: она заставляла обѣ стороны искать союза Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ долѣе

¹⁵⁾ Въ 1581 г. было заключено перемиріе съ Польшею на 10 лѣтъ; между Швеціей и Россіей былъ заключенъ въ 1595 г. вѣчный миръ, по которому Россія была отстранена отъ Балтійскаго прибрежья, такъ какъ Нарва, пріобрѣтенная было Іоанномъ Грознымъ, была признана за Швеціей.

¹⁶⁾ Въ англ. дѣлахъ 1600 г. онъ называется «Арцикарлусомъ».

она продолжалась, тѣмъ болѣе ослабѣвали оба сильнѣйшіе врага русскаго государства.

Годуновъ не могъ желать скорого прекращенія этой борьбы и поэтому не хотѣлъ, чтобы кто либо помогалъ той или другой сторонѣ, въ особенности же Польшѣ, такъ какъ еслибы Сигизмундъ побѣдилъ Карла, то соединилъ бы подъ своей властью и Польшу, и Швецію, и сталъ бы вдвое сильнѣе и опаснѣе для Россіи. Понятно, въ виду этого, неудовольствіе Годунова, когда до него дошли слухи, что будто Англія оказываетъ помощь Сигизмунду противъ Карла, что будто англійскіе корабли перевозятъ войска Сигизмунда въ Швецію.

Въ этомъ вопросѣ, какъ и въ вопросѣ турецкомъ, русское правительство сочло возможнымъ ожидать со стороны Англіи образа дѣйствій не противорѣчащаго его политическимъ видамъ и сдѣлало представленія правительству королевы о дошедшихъ въ Москву слухахъ.

Королева Елизавета не замедлила опровергнуть и эти слухи.

Въ 1598 году въ Москву на службу пріѣхалъ англійскій докторъ Вилисъ, который, по словамъ привезенной имъ отъ королевы грамоты ¹⁷⁾, долженъ былъ объяснить всѣ обстоятельства этого дѣла.

Но, бывъ спрошенъ въ посольскомъ приказѣ, Вилисъ сказалъ, что ему «ни котораго приказа нѣтъ, а только есть письмо отъ дьяка (секретаря) королевы Робора Сыселя (Robert Cecil-Burleigh) къ дьяку Василию Яковлевичу Щелкалову, «печатнику посольскому», содержащее нѣкоторыя объясненія по поводу этого вопроса.

Русское правительство, какъ видно, не удовлетворилось этими объясненіями и, такъ какъ докторъ Вилисъ прибылъ въ Москву безъ книгъ и безъ медикаментовъ, то онъ былъ отправленъ обратно въ Англію. вмѣстѣ съ тѣмъ Микулину поручено было сказать королевѣ, «чтобы она впредь того велѣла бы беречи своимъ думнымъ людямъ, чтобы къ царю съ разными рѣчьми не присылать, а прислать съ однословными грамотами, о чемъ писати въ грамотахъ, о томъ рѣчью приказывать говорить», чтобы «смуты» не

¹⁷⁾ Эта грамота отъ 24 іюня 1599 г., напечатана у Щербатова, т. VII, въ прилож. съ современнаго перевода, находящагося въ англійск. дѣлахъ 1599 г. Въ подлинникъ она не сохранилась.

было ¹⁸⁾. Какъ видно изъ отвѣтной грамоты королевы, привезенной Микулинымъ въ Москву, только это посольство вполне выяснило всѣ обстоятельства дѣла. Королева писала, что дѣйствительно нѣсколько англійскихъ купеческихъ кораблей перевозили войска Сигизмунда въ Швецію, но что они это дѣлали лишь по принужденію со стороны поляковъ и, во всякомъ случаѣ, безъ ея согласія и вѣдома ¹⁹⁾.

Кромѣ этого порученія на Микулина были возложены и другія, которыя опредѣлялись тѣмъ косвеннымъ, но далеко не маловажнымъ значеніемъ, которое Англія имѣла для борьбы Россіи на западѣ, въ сферы непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла Польши и Швеціи.

Борьба, которую Россія вела на западѣ, оставалась до половины XVII вѣка малоуспѣшной, не смотря на тѣ усилія, которыя дѣлало русское правительство.

Одной изъ существенныхъ причинъ этого явленія было то обстоятельство, что Россія не обладала тѣми средствами для борьбы, которыя развитіе наукъ и искусствъ доставляло ей западнымъ соседямъ. Пока русскія войска были хуже обучены и вооружены, чѣмъ войска шведскаго короля, или Стефана Баторія, пока Россія не обладала той организаціей силъ и тѣмъ техническимъ совершенствомъ средствъ, которыя составляли корень превосходства надъ Россіей государствъ западной Европы, до тѣхъ поръ Россія не могла съ успѣхомъ бороться противъ государствъ запада.

Помощь Россіи въ этомъ отношеніи могла придти только съ запада же; но Россія не могла получить этой помощи съ запада, пока, какъ это и было до половины XVI вѣка, изъ Россіи на западъ былъ только одинъ путь, и этотъ путь лежалъ черезъ Польшу и Швецію, которыя систематически противодѣйствовали развитію сношеній Россіи съ западными государствами ²⁰⁾.

¹⁸⁾ См. наказъ.

¹⁹⁾ См. подлинную грамоту королевы Елизаветы 16 мая 1601 г., въ моск. архивѣ.

²⁰⁾ Любопытны въ этомъ отношеніи отрывки писемъ короля польскаго Сигизмунда къ англійской королеви 1566—1569 г., напечатанныя въ «Россія и Англія» Ю. Толстаго, подъ № 9. Въ этихъ письмахъ Сигизмундъ указываетъ Елизаветѣ на опасность, которая грозитъ для всей западной Европы, если Россія «чрезвычайно преуспѣетъ въ образованіи и въ вооруженіи», чрезъ установленіе правильныхъ сно-

Преодолѣть это противодѣйствіе силой, прорубить «окно въ Европу», Россія не могла, не приобрѣтши предварительно тѣхъ знаній и тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыхъ ей недоставало и приобрѣсть которыя она могла только чрезъ установленіе безпрепятственныхъ сношеній съ западомъ.

Такимъ образомъ, исходъ борьбы Россіи на западъ былъ поставленъ въ значительной степени въ зависимость отъ того или другаго рѣшенія вопроса о свободномъ пути изъ Россіи въ Европу.

Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ половинѣ XVI вѣка въ благоприятномъ для Россіи смыслѣ Англійей, которая, какъ извѣстно, благодаря предпріимчивости своихъ торговыхъ людей и мореплавателей, отыскивая неизвѣстныя страны на сѣверо-востокъ, нашла въ 1553 г. морской путь въ Россію.

Со времени прибытія англійскихъ кораблей въ Бѣлое море, искомый путь на западъ, путь, по которому можно было ѣздить и торговать, не смотря на вражду Польши и Швеціи, былъ найденъ и русское правительство не замедлило имъ воспользоваться, покровительствуя торговлѣ англичанъ съ Россіей ²¹⁾. Черезъ Архангельскъ Россія стала получать порохъ, сѣру, мѣдь, свинецъ и разнообразныя произведенія мануфактурной промышленности ²²⁾; черезъ Архангельскъ стали ѣздить русскіе послы и посланники въ западныя государства и, наконецъ, тѣмъ же путемъ стали пріѣзжать въ Россію тѣ «научные, ремесленные, надобные люди ²³⁾, въ которыхъ Россія нуждалась ²⁴⁾.

шеній съ западомъ. «Казалось,—пишетъ Сигизмундъ,—мы доселѣ побѣждали его (царя) только въ томъ, что онъ былъ невѣжественъ въ художествахъ и незнакомъ съ политикой.

²¹⁾ Хотя Бѣломорскимъ путемъ стали пользоваться, для производства торговли, и другія западныя государства, однако на долю Англій приходилась все таки значительная часть ввозимыхъ этимъ путемъ товаровъ, тѣмъ болѣе что, по привилегіи, дарованной англичанамъ Феодоромъ Иоанновичемъ, англичане получили право торговать во всѣхъ мѣстахъ Россіи, между тѣмъ какъ другіе «нѣмцы» имѣли право торговать лишь въ нѣкоторыхъ определенныхъ пунктахъ.

²²⁾ См. списокъ товарамъ, которые привозились изъ Англій въ Россію. Соловьевъ, т. VIII, стр. 52 и въ примѣч.

²³⁾ Памятники дипломатическихъ сношеній, т. II, стр. 995—посольство Власьева къ императору.

²⁴⁾ Какое практическое значеніе имѣла Англія для борьбы Россіи на западъ, видно изъ слѣдующаго характеристическаго примѣра: когда Стефанъ Баторій сталъ

Насколько русское правительство въ началѣ XVII вѣка заботилось о томъ, чтобы Англійскіе корабли плавали въ безопасности по Бѣлому морю, видно изъ возложеннаго на Микулина порученія, касательно «Датскаго дѣла».

Дѣло это заключалось въ томъ, что въ 1599 г. военные корабли датскаго короля ограбили три англійскихъ судна, занимавшіяся рыбной ловлей близъ колскаго берега, который считался отчиной русскаго царя ²⁵). Вслѣдствіе этого Годуновъ велѣлъ Микулину говорить королевѣ, что онъ послалъ къ датскому королю пословъ, чтобы требовать наказанія виновныхъ, ежели преступленіе было совершено безъ его вѣдома; если же оно было сдѣлано съ его согласія, то царь грозитъ «учинить датчанамъ противъ того вдвое». Вмѣстѣ съ тѣмъ Годуновъ совѣтуетъ и Елизаветѣ послать съ своей стороны пословъ въ Данію по этому дѣлу, а также ставить англійскіе корабли не «вдаль по становищамъ», а около острога (крѣпость), гдѣ русскимъ было бы легче ихъ защищать.

Королева Елизавета, какъ видно, не придавала этому дѣлу такого важнаго значенія.

Въ отвѣтной грамотѣ, привезенной Микулинымъ, она старается умѣрить гнѣвъ царя на датчанъ и благодарить Годунова за ревность, съ которою онъ защищаетъ интересы ея подданныхъ. Но, представляя ему сноситься согласно указаніямъ его мудрости съ датскимъ королемъ о нарушеніи его территоріальныхъ правъ, она однако оставляетъ за собой свободу дѣйствій въ этомъ дѣлѣ. «Король датскій—пишетъ Елизавета—хорошо знаетъ, что мы не потерпимъ, чтобы насъ кто либо оскорблялъ безнаказанно, но что вмѣстѣ съ тѣмъ мы не имѣемъ обыкновенія изъ-за незначительныхъ поводовъ ссориться съ нашими друзьями» ²⁶).

тѣснить русскія войска, Іоаннъ Грозный послалъ въ Англію гонца (англичанина Горсея) съ просьбой прислать въ Россію военныхъ снарядовъ. Горсей, подвергаясь большой опасности, прибылъ однако въ Англію и королева послала къ царю съ открытіемъ навигаціи корабль, нагруженный требуемыми имъ предметами. (Россія и Англія, стр. 32).

²⁵) Вопросъ о томъ, кому принадлежитъ кольскій берегъ, Данія ли или Россія, долгое время былъ спорнымъ. Первое размежеваніе въ этой странѣ произошло въ 1607 г. Карамзинъ, т. XI, стр. 26—27.

²⁶) Отвѣтная грамота королевы отъ 16 мая 1601 г., въ Моск. арх. «Незначительный поводъ» — «a light occasion to falle oute with our freindes».

Посольство Микулина не осталось безъ результатовъ и по отношенію къ привозу въ Россію «мудрыхъ и мастеровыхъ людей».

Еще въ 1598 году Годуновъ, посылая къ королевѣ грамоту подтверждающую всѣ привилегіи англичанъ, торгующихъ въ Россіи, писалъ: «...которые будутъ дохторы или мудрые и мастеровые люди изъ твоего государства похотятъ ѣхати къ нашему ц. в. и тебѣ бы, сестрѣ нашей любительной, тѣхъ дохторовъ и мудрыхъ людей къ нашему ц. в. отпущати; а наше ц. в. ихъ свои царскіе пресвѣтлыя очи видѣти своимъ царскимъ жалованьемъ пожалуемъ и будутъ они, послуживъ нашему ц. в., похотятъ ѣхати въ свою землю, и мы ихъ, пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, велимъ отпустить безъ всякаго задержанія; а которы дохторы и обтекари и мудрые люди похотятъ быти при нашихъ свѣтлыхъ очехъ и мы имъ то дадимъ на ихъ волю и пожалуемъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, смотря какъ будетъ пригожъ» ²⁷⁾.

Согласно съ таковымъ желаніемъ царя, хотя въ наказѣ и не было на этотъ счетъ прямыхъ инструкцій, Микулинъ обнадеживалъ иностранцевъ, которые къ нему приходили и заявляли о желаніи поступить на русскую службу, милостью царя, говоря, что онъ «каждаго наградить по достоинству», и самъ привезъ въ Россію трехъ ²⁸⁾ иностранныхъ ремесленниковъ.

Англійское правительство не только не затрудняло выѣздъ въ Россію «надобныхъ» людей, но, напротивъ, сама королева послала къ Годунову, вскорѣ по отѣздѣ изъ Англій Микулина, англійскаго аптекаря Жемеса Френшамъ (James Frencham), снабдивъ его рекомендательной грамотой за своею подписью ²⁹⁾. Въ отвѣтной грамотѣ царю, королева, извиняясь за доктора Вилиса, которымъ русское правительство осталось недовольно, пишетъ слѣдующее: «и для исправленія сего мы объявляемъ вамъ, будетъ есть кто изъ нашихъ подданныхъ, которые къ вашего величества дѣлу годны, и они всегда готовы къ вашей службѣ; и прошаемъ у вашего величества, чтобъ

²⁷⁾ Англ. дѣла 1598 г. Текстъ этой грамоты напечатанъ у Щербатова, т. VII, ч. I, прил.

²⁸⁾ См. подлинную отписку Микулина о прибытіи въ Архангельскъ отъ 15 іюля 1601 г. Англ. дѣла того года.

²⁹⁾ Эта грамота, отъ 11 марта 1601 г., хранится въ подлинникѣ въ моск. арх. Френшамъ ѣхалъ вторично въ Россію, куда его повидному, приглашалъ Микулинъ.

милостивое разсужденіе было про такую (какую либо съ ихъ стороны) легкую проступку, полагаячи на то, что тѣ люди не знаютъ чину вапшя земли»³⁰⁾.

Мы видѣли такимъ образомъ, что Россія, становясь на точку зрѣнія христіанско-культурнаго государства, желала, чтобы Англія не оказывала помощи султану въ борьбѣ его съ христіанскими государями, и Англія много разъ и подробно опровергала слухи о ея помощи Турціи; мы видѣли, что русское правительство желало, чтобы Англія не вмѣшивалась въ борьбу Польши съ Швеціей и Англія дѣйствительно не стала въ нее вмѣшиваться; мы видѣли, наконецъ, что русское правительство желало, чтобы англійскіе корабли привозили въ Россію разнаго рода ученыхъ людей и что англійская королева оказывала ему въ этомъ особенное содѣйствіе. Чѣмъ же объяснить подобную уступчивость и предупредительность Англіи по отношенію къ Россіи, какіе интересы заставляли Англію такъ дорожить расположеніемъ русскаго правительства?

Интересы эти нетрудно опредѣлить, они явствуютъ изъ грамотъ, которыя въ большомъ числѣ присылались изъ Англіи въ Россію и которыя содержатъ просьбы о дарованіи англійской «компаніи для торговли съ Россіей» возможно-широкихъ привилегій, благодарность за дарованіе таковыхъ³¹⁾ и новыя просьбы о дозволеніи англичанамъ торговать черезъ Россію съ Персіей и другими азіатскими государствами³²⁾.

³⁰⁾ Современный переводъ этой грамоты—въ англ. дѣлахъ 1600.

³¹⁾ Годуновъ въ 1598 г. подтвердилъ особою грамотой дарованныя Феодоромъ Иоанновичемъ въ 1596 г. торговыя привилегіи англичанъ; см. англ. дѣла того года и Карамзинъ, X, стр. 119.

³²⁾ Англичане весьма желали установить торговыя сношенія съ востокомъ черезъ Россію, такъ какъ открытіе этихъ сношеній находилось въ связи съ планомъ измѣнить направленіе торговыхъ путей изъ государствъ востока въ западную Европу, который, повидимому, возникъ въ Англіи во второй половинѣ XVI вѣка. Сохранилась очень любопытная записка англичанина Михаила Локъ, написанная въ 1575 году, «о выгодахъ, которыя можетъ получить Англія, благодаря торговлѣ съ Россіей, при существованіи прочной дружбы между государями обѣихъ этихъ странъ». (Акты истор., извлеч. изъ иностр. архивовъ Тургеневымъ, изд. археограф. ком. Томъ II, стр. 384 и слѣд. «Michaelis Lokii notae de utilitatibus etc. Londini 8 Maji 1575. Touching the benefit that may grow to England by the traffique of English marchants into Russia, through a firme amity between both Princes». Въ этой запискѣ высказывается, что, благодаря торговлѣ чрезъ Бѣлое море, Англія, при содѣйствіи русскаго правительства, можетъ уdatся: 1) замѣнить торговый путь изъ Москвы къ берегамъ Балтійскаго

Выгоды, которыя Англія извлекала изъ торговли съ Россіей были дѣйствительно очень велики и желаніе ихъ сохранить и еще увеличить, естественно побуждало Англію не противорѣчить желаніямъ царя въ возникавшихъ въ то время у окраинъ Россіи политическихъ вопросахъ, что было не трудно, благодаря отдаленности отъ Англіи Россіи и ея сосѣдей и ограниченному тогда политическому значенію Россіи для Запада.

Кромѣ тѣхъ порученій, о которыхъ мы говорили выше, на Микулина возложена была обязанность воспользоваться пребываніемъ въ Англіи, чтобы вообще познакомиться съ политическимъ положеніемъ этой страны и съ характеромъ ея отношеній къ другимъ государствамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Микулинъ долженъ былъ стараться собрать свѣдѣнія о ходѣ войны, продолжавшейся тогда между императоромъ и турецкимъ султаномъ ³³⁾.

Наконецъ былъ предусмотрѣнъ тотъ случай, что «королевы судомъ Божиимъ не станутъ» ко времени прибытія посольства. Тогда посланникъ долженъ былъ проситься обратно въ Россію и пригласить новаго короля прислать къ царю пословъ, «обвѣстить свое государство», т. е. извѣстить о своемъ воцареніи. Если же страной правили бояре, то посланнику на ихъ дворъ не ходить» ³⁴⁾.

Таковы были политическія дѣли, которыя долженъ былъ

моря и оттуда въ нѣмецкіе порты и Голландію—путемъ на Бѣлое море и оттуда въ Англію и 2) торговый путь изъ богатыхъ странъ Азіи, направлявшійся черезъ Левантскіе порты и Италію, замѣнять путемъ на Каспійское море въ Волгу и Бѣлое море. Такимъ образомъ Англія овладѣла бы торговлей, обогащавшей до тѣхъ поръ только торговыхъ людей Средиземнаго и Балтійскаго морей. Если сопоставить съ этою мыслию слѣдующія слова одной грамоты королевы Елизаветы, въ которой она говоритъ о своей борьбѣ съ испанскимъ королемъ (грамота 18 января 1597 г.): «а только бы ему (королю испанскому) не была помочь отъ его многихъ королевствъ и казны бѣ ему многихъ изъ дву изъ Индей не привозили, и ему было такъ же безсилену воевать, какъ и рядовому королю»,—то дѣлается понятнымъ значеніе, которое русское правительство могло имѣть въ глазахъ англійской королевы. Отъ него зависѣло открыть Англіи путь на Востокъ, путь къ такимъ же богатствамъ, какими обладалъ ея первый врагъ—испанскій король, который благодаря имъ пересталъ быть «рядовымъ королемъ». Однако, какъ извѣстно, русское правительство не дозволило ни Англіи, ни другимъ западнымъ государствамъ торговать съ востокомъ черезъ русскія владѣнія.

³³⁾ См. Наказъ.

³⁴⁾ Тамъ-же.

преслѣдовать Микулинъ. Обратимся теперь къ бытовой сторонѣ его посольства.

Для полноты бытовой стороны посольства Микулина было бы важно имѣть по возможности значительныя и достовѣрныя біографическія свѣдѣнія о самомъ Микулинѣ. Но, къ сожалѣнію, про Микулина, какъ и про многихъ другихъ русскихъ дипломатовъ московскаго періода, такихъ свѣдѣній сохранилось очень немного.

Положительнымъ образомъ извѣстно только, что Григорій Ивановичъ Микулинъ былъ, по словамъ грамоты, привезенной имъ отъ королевы Елизаветы, царскаго «двора шляхтичь, знатнаго рода» (a Principall Gentleman of Yo-g Courte) и въ дѣлѣ онъ постоянно называется дворяниномъ; затѣмъ, хотя и можно прослѣдить общественную жизнь Григорія Микулина съ 1590 по 1610 г., однако нельзя прямо доказать, что во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло идетъ о томъ Григоріѣ Микулинѣ, который былъ посланникомъ въ Англію, хотя очень вѣроятно, что это одно и то же лицо ³⁵⁾.

³⁵⁾ 1) Въ 1590 г. Григорій Микулинъ исполнялъ военную службу подъ Нарвой съ сотнею черкесовъ (Карамзинъ, X, прим. 186; Гамель, стр. 229, прим. 4, 2). Въ 1595 г. Григорій Ивановичъ Микулинъ былъ товарищемъ воеводы въ Пельымъ (царская грамота «на Пельымъ къ воеводѣ Богдану Ивановичу Полеву да Григорію Ивановичу Микулину, о непостроеніи зданій въ городѣ, кромѣ укрѣпленій. Русская Историческая бібліотека, изд. археографической комиссіи, томъ II, стр. 119, 3). Въ 1600 г. Григорій Ивановичъ Микулинъ былъ посланъ, какъ мы видѣли, въ Англію. 4) Въ 1605 г. Микулинъ былъ въ Ярославлѣ, и въ томъ же году, когда Самозванцу донесли что нѣкоторые стрѣльцы всенародно злословятъ его, какъ врага вѣры, онъ призвалъ всѣхъ московскихъ стрѣльцовъ съ головою Григоріемъ Микулинымъ, объявилъ имъ дерзость товарищей и требовалъ, чтобы вѣрные воины судили измѣнниковъ; Микулинъ обнажилъ мечъ и хулителю лжецаря, не изъясляя ни раскаянія, ни страха, были избѣжены въ куски своими братьями, за что Самозванецъ пожаловалъ Микулина, какъ усерднаго слугу во дворяне думные». (Карамзинъ XI, стр. 147). 6) Послѣ убіенія Лжедмитрія Григорій Микулинъ (Micolin), одинъ изъ «ближайшихъ совѣтниковъ его», «ускакалъ на царской лошади и хотѣлъ пробраться въ Польшу, но былъ схваченъ въ Вазовѣ (Velsum) (Масса, стр. 208). 7) Въ 1610 году, когда «готовился новый обманъ, то россияне чиновные, которые еще находились между послѣдними клеветами Самозванца: князь Дмитрій Трубецкой, Черкасскій, Бутурлинъ, Микулинъ и другіе, уже не хотѣли служить ни срамной вдовѣ двухъ обманщиковъ, ни ея сыну, дѣйствительному или мнимому; цѣловали крестъ государю законному, тому, кто волею Божіею и всенародною утвердился на московскомъ престолѣ и дали знать о семъ думѣ боярской; овладѣли Калугою и взяли Марину подъ стражу». (Карамзинъ, XII, стр. 161—162). Родословная книга («Временникъ императорскаго московскаго общества ист. и древн. книга X) не содержитъ родословной Микулиныхъ. Разрядная книга (Симбир-

Однако, благодаря счастливому стечению обстоятельств, сохранился портретъ Микулина, писанный во время его пребыванія въ Лондонѣ въ 1600 г. Этотъ портретъ былъ купленъ въ Лондонѣ бывшимъ російскимъ генеральнымъ консуломъ въ Генуѣ Смирновымъ, который въ 1843 году принесть его въ даръ государственному канцлеру графу К. В. Нессельроде; по приказанію графа этотъ портретъ былъ помѣщенъ въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ онъ и теперь находится ³⁶⁾.

Благодаря «статейному списку», мы имѣемъ возможность подробно познакомиться со всѣмъ тѣмъ, что Микулинъ видѣлъ, слышалъ и испыталъ во время своего путешествія въ Англію.

Весной 1600 г. дворянинъ Григорій Ивановичъ Микулинъ, подъ-ячій Иванъ Зиновьевъ, переводчикъ Андрей Гротъ и съ ними 21 человекъ людей ихъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ священникъ-монахъ ³⁷⁾, отправились въ Англію обычнымъ въ то время путемъ, чрезъ Архангельскъ.

скій сборникъ, Москва, 1845, стр. 63) упоминаетъ объ Иванѣ Микулинѣ «сынѣ Грековъ», который былъ назначенъ воеводою въ Донковъ въ осаду въ 83 году; Карамзинъ упоминаетъ объ Микулинѣ Иванѣ Юрьевичѣ воеводѣ (VII, Прим. 231); о Иванѣ Микулинѣ дьякѣ и о Тимоѣѣ Микулинѣ подъячемъ. Въ генеалогическихъ таблицахъ русскихъ дворянскихъ родовъ исторіографа Миллера (въ портфеляхъ его, принадлежащихъ библиотекѣ моск. гл. арх. м. и. д.) нѣтъ свѣдѣній о Микулинѣ. Въ «Словарѣ достопамятныхъ людей русской земли» Бантышъ-Каменскаго такихъ свѣдѣній также не имѣется.

³⁶⁾ Этотъ портретъ писанъ масляными красками на деревѣ. Изъ всѣхъ находящихся въ моск. арх. портретовъ русскихъ дипломатовъ,—онъ самый древній. Размѣры сего портрета въ настоящее время, вмѣстѣ съ старинною по вѣшнему виду рамою, 1 арш. вышины и 12½ вершк. ширины. Но въ донесеніи г. Смирнова сказано, что при реставраціи признано было необходимымъ пожертвовать частью костюма и что прежніе размѣры портрета обозначены на оборотѣ его; теперь же надписи тамъ не оказываются, а это заставляетъ предполагать, что рама подобрана къ портрету немедленно по уменьшеніи его размѣровъ, либо позже, при чемъ на нижнюю часть рамы перенесена другая надпись (латинская): «Gregorius Ewanowich Mocolin. imp. Russiae Legatus. 1600», о которой г. Смирновъ упоминаетъ, какъ объ удостовѣрившей его въ подлинности портрета.

Въ Запискѣ, приложенной къ копіи съ статейнаго списка Микулина, находится между прочимъ слѣдующее указаніе на первоначальную величину его портрета.

Г. Сегіе сдѣлалъ описаніе величины, какую имѣла вся картина въ то время, когда она куплена: именно, въ ней было 3 фута 9 дюймовъ (1 арш. 10½ вер.) ширины. Въ настоящемъ видѣ портретъ заключаетъ въ себѣ 11½ вершк. длины и 7½ вершк. ширины.

³⁷⁾ См. Подлинную отписку Микулина и Зиновьева царю объ отплытіи изъ Архангельска. Англ. дѣла 1600 г.

Прибывши къ Новому Архангельскому городу 9 іюля, они нашля тамъ два англійскихъ корабля; но, согласно приказанію англійской королевы, эти корабли должны были дожидаться прибытія въ Архангельскъ одиннадцати другихъ англійскихъ кораблей, чтобы плыть въ Англію всѣмъ вмѣстѣ. Эта предосторожность объяснялась тѣмъ, что «датскаго короля и испанскаго многіе люди на корабляхъ гуляютъ по морю и хотятъ на англійскіе корабли приходи»³⁸⁾.

Дѣйствительно, ожидаемые корабли скоро приплыли въ Архангельскъ³⁹⁾, и Микулинъ со спутниками, переѣхавъ на лодкахъ до устья, по причинѣ мелей—16 августа вышелъ наконецъ въ море.

Противный вѣтеръ замедлилъ ихъ плаваніе; но, держась сначала датскаго (норвежскаго) берега, а потомъ шотландскаго и англійскаго, они наконецъ на 33-й день пришли къ городу Гревзенду, въ устьѣ Темзы.

Съ этого дня начался для русскаго посольства рядъ торжественныхъ приѣмовъ, которыми англійское правительство хотѣло выказать свое расположеніе къ Россіи.

Главной заботой русскаго посланника при этомъ было, чтобы вслѣдствіе несоблюденія какого нибудь даже мелочнаго правила этикета, не умалилась честь государева. «Наказъ» содержалъ на этотъ счетъ очень подробныя инструкціи.

Такъ, Микулинъ постоянно наблюдалъ за тѣмъ, кто шель по правую его руку и кто по лѣвую, не сидѣлъ ли кто на болѣе почетномъ мѣстѣ, чѣмъ онъ, не присутствовали ли иностранные послы на приѣмахъ его у королевы и т. п.

На набережной Гревзенда Микулина встрѣтили, по его словамъ, «того городка приказный челоувѣкъ и съ нимъ посадскихъ людей челоувѣкъ двѣсти». Подошедъ къ Микулину, этотъ приказный чело-

³⁸⁾ См. статейный списокъ. На тотъ случай, что Микулинъ какъ нибудь попадетъ на территорію датскаго—норвежскаго короля, онъ былъ снабженъ грамотой къ Христиану IV, въ которой царь просилъ о свободномъ для посланника пропускѣ въ Англію.

³⁹⁾ На одномъ изъ этихъ кораблей пріѣхалъ посолъ отъ англійской королевы къ царю—рыцарь Лей (Lee), о которомъ королева раньше писала Годунову, извиняясь, что онъ не успѣлъ отплыть въ предыдущемъ году (грамота отъ 24 іюня 1599 г. Англ. дѣла того же года). Лей везъ отъ королевы Годунову грамоту поздравительную со вступленіемъ его на престолъ. Эта грамота, отъ 30 мая 1600 г., хранится въ подлинникѣ въ моск. арх.

вѣкъ «вѣтался съ нимъ за руки» (пожалъ ему руку) и, при стрѣльбѣ изъ пушекъ съ крѣпости и кораблей, проводилъ Микулина и его свиту и Ивана Ульянова (Джонъ Мерикъ), командира эскадры, привезшей посольство, до подворья.

Тотчасъ дали знать въ Лондонъ о прибытіи русскихъ и вскорѣ прѣхалъ къ Микулину, отъ королевы, хибирскій (Иберія-Ирландія) князь Ульянъ Розсѣй (Rothsey)⁴⁰ (?) и съ нимъ дворяне и гости, въ числѣ которыхъ былъ Франчикъ Ивановъ (Francis Cherry), ѣздившій въ Россію въ 1598 г. съ грамотой отъ королевы.

Князь Розсѣй прѣвѣтствовалъ посланника именемъ королевы и повезъ его въ тотъ же день на королевиныхъ судахъ въ Лондонъ. Сама королева находилась въ это время за городомъ «въ селѣхъ (manor) своихъ, отъ Лунда (Лондона) верстъ съ двадцать».

Когда Микулинъ приближался къ Лондону, Розсѣй объяснилъ ему, что у того мѣста, гдѣ ему выйти на берегъ, «пристаеть только одна королева и никто изъ ея великихъ ближнихъ людей, ни князи, ни бояре, ни которыхъ государствъ послы и посланники въ этомъ мѣстѣ не пристають». Королева же Елизавета «ради его ц. в. себѣ братской любительной ссылки» (ради факта снаряженія къ ней торжественнаго посольства) велѣла оказать посланнику эту особенную почесть.

По пути, на улицахъ, на судахъ, по берегамъ было множество народа и съ «города» и судовъ стрѣляли изъ множества пушекъ.

«А города Лунда Вышгородъ (the Tower) — пишетъ Микулинъ — камень, не великъ, стоитъ на высокомъ мѣстѣ и около его воды обводныя, а Большой городъ (City), стѣна каменная жъ, стоитъ на ровномъ мѣстѣ; около его ворота съ четыре и больше, а черезъ рѣку Темзъ (Темзу) межъ посадовъ мостъ камень, а на мосту устроены дома каменные и лавки и торгъ великій устроенъ со всякими товары» (это знаменитый London Bridge).

Когда суда пристали къ берегу, то Микулина встрѣтилъ, назначенный королевой для этого, воевода дворовый лордъ Харбертъ Пенброкъ (Penbroke) и съ нимъ князья, дворяне и дѣти боярскіе, алдермане (члены городского совѣта) и гости многіе, верхами въ

⁴⁰) Гамель называетъ его Россель. «Англичане въ Россіи», стр. 238.

блестящихъ одеждахъ, и «со сто королевниныхъ драбантовъ» въ особенномъ платьѣ «съ рогатинами» (костюмы, описываемые Микулинымъ, сохранились и донинѣ у королевскихъ тѣлохранителей).

Послѣ торжественнаго прѣвѣтствія отъ имени королевы, посольство направилось процессіонально, въ королевиныхъ «кочахъ»⁴¹⁾, къ подворью, назначенному для его пребыванія. Туда королева прислала своего повара и изъ казны своей всякой серебряной посуды, чтобы посланнику и его свитѣ не было ни въ чемъ недостатка.

25 сентября прѣѣхалъ къ Микулину отъ королевы князь Еремѣй Боусъ со свитой, узнать о его здоровьѣ и объ томъ, «нѣтъ ли ему въ чемъ нужды или недостатку въ кормахъ».

Посланникъ отвѣчалъ, что онъ всѣмъ весьма доволенъ, но жалѣеть только, что до сихъ поръ не «видалъ королевиныхъ очей». Боусъ, бывши посломъ въ Россіи и потерпѣвши по смерти Іоанна Грознаго разныя оскорбленія отъ враждебныхъ ему русскихъ, въ особенности отъ извѣстнаго дьяка Щелкалова, съ благодарностію вспомнилъ, при свиданіи съ Микулинымъ, о заступничествѣ за него въ этомъ случаѣ Бориса Ѳедоровича⁴²⁾.

Наконецъ, 14 октября состоялась аудіенція у королевы.

На этой аудіенціи, по настоянію Микулина, дѣйствовавшаго согласно съ своими инструкціями, не присутствовали послы другихъ государствъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, всѣ требованія Микулина по вопросамъ этикета были въ точности исполняемы англійскимъ правительствомъ.

Пріемъ былъ торжественный. Въ присутствіи всего двора, королева, при входѣ Микулина въ тронную залу, «съ мѣста своего встала и отошедъ отъ мѣста съ сажень», выслушала его прѣвѣтствіе.

⁴¹⁾ Коча, вѣроятно, здѣсь обозначаютъ кареты (такъ у Гамеля, «Англичане въ Россіи», стр. 228) отъ англійскаго слова coach; однако кочамъ и назывались по-русски въ то время и особаго рода лодки. См. «отписки посланнаго къ государю Михаилу Ѳедоровичу къ Москвѣ (изъ Тобольска) о морскомъ ходу, что съ большаго моря въ Мангазію (на р. Тазѣ), а изъ Мангазіи на Русь въ 1621 по 1624 г.», въ принадлежащихъ московскому главному архиву португальскъ исторіографа Миллера, № 130, отд. 11.

⁴²⁾ Борисъ Ѳедоровичъ пыталъ, повидимому, большую личную склонность къ англичанамъ; королева прямо приписывала его заступничеству дарованіе ея торговымъ людямъ привиллегіи 1596 г. и называла его «лордомъ протекторомъ», покровителемъ англичанъ.

Затѣмъ она поклонилась и спросила о здоровьѣ государя и о здоровьѣ великой государыни царицы и великой княгини Марьи Григорьевны, про царевича Феодора Борисовича, и наконецъ «съ великою радостью» взяла грамоту (кредитивную)⁴³⁾ изъ рукъ посланника, и затѣмъ сидя выслушала его наказныя рѣчи. Въ нихъ царь извѣщалъ королеву о своемъ воцареніи, о намѣреніи по прежнему быть съ нею въ дружбѣ и выражалъ, какъ выше сказано, желаніе, чтобы она не помогала турецкому султану противъ христіанскихъ государей.

Отвѣчая на эти рѣчи, королева выразила свою искреннюю радость, что Борисъ Феодоровичъ, который былъ всегда такъ милостивъ къ ея подданнымъ, вступилъ на престолъ, единогласнымъ рѣшеніемъ всей земли⁴⁴⁾. «У меня,—продолжала королева— «съ великими христіанскими государями и братская любовь и ссылка, а ни съ которымъ у меня такой братской любви и ссылки и крѣпкой дружбы нѣтъ, что съ русскимъ царемъ и надежду держу во всемъ на его царскаго величества братскую любовь и противъ, деи, его братской любви рада есьми всею душою и добротѣнїемъ и дружественствомъ воздавать, какъ его царскому величеству угодно». Затѣмъ королева «позвала къ рукѣ Григорія и Ивашку»⁴⁵⁾ и приняла и похвалила привезенныя ими «поминки»,—сорокъ четьре соболя. Потомъ она пригласила Микулина сѣсть и спрашивала о его путешествіи. Наконецъ, королева приняла отъ посланника писанный текстъ сказанныхъ имъ рѣчей и обѣщала дать Микулину возможность совѣщаться про «иныя дѣла» съ ея совѣтниками. Передавъ царскую грамоту и наказныя рѣчи ближнему секретарю сэру Роберту Сыселю, королева отпустила посланника.

«Прикушавъ овощей и вины» въ одной изъ заль дворца, Мику-

⁴³⁾ Подлинная грамота находится въ Оксфордѣ (Гамель, «Англичане въ Россіи», стр. 228, прим. 3); въ архивѣ же находится современная копія съ нея (Англійскія дѣла 1600—1601 г.)

⁴⁴⁾ Микулину наказъ предписывалъ рассказать въ Англіи подробно всѣ обстоятельства воцаренія Годунова, ежели посланникъ будетъ объ этомъ спрошенъ; но не видно, чтобы въ Англіи подняли вопросъ о законности власти Бориса Феодоровича.

⁴⁵⁾ Въ статейномъ спискѣ рассказъ постоянно ведется въ третьемъ лицѣ— вмѣстѣ о посланникѣ и о подъячемъ, имена которыхъ только въ рѣдкихъ случаяхъ разлучаются. Гамель полагаетъ, что дневникъ былъ веденъ Зиновьевымъ, стр. 228.

линь со свитой вернулся на свое подворье въ томъ же церемониальномъ порядкѣ, въ какомъ пріѣхалъ во дворець. Состоять при немъ были назначены «князь Еремѣй Боусъ, да лутшій альдерманъ сержоць Гартъ» и знакомые намъ гости, Фряничикъ Ивановъ и Иванъ Уляновъ ⁴⁶⁾.

Таковъ былъ вѣздъ Микулина въ Англію.

Время, въ которое Микулинь прибылъ ко двору королевы Елизаветы, было наилучшею эрой этого славнаго царствованія.

Тогда Англія только что отразила нападеніе «непобѣдимой армады», которая должна была покорить ее власти испанскаго короля. Англійскіе корабли плавали по самымъ отдаленнымъ морямъ, всюду побѣждая испанцевъ, и полагали основаніе англійскимъ колоніямъ въ Новомъ и въ Старомъ Свѣтѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, упрочивали морское и торговое могущество Англии ⁴⁷⁾.

Въ Лондонѣ, королеву въ это время окружали замѣчательнѣйшіе воины, поэты, мыслители и государственные люди эпохи англійскаго возрожденія.

Тогда жили и дѣйствовали: сэръ Вальтеръ Ралей, который основалъ первую англійскую колонію въ Америкѣ; Дрэккъ, который совершилъ знаменитое путешествіе вокругъ свѣта и напалъ на испанскія колоніи въ южной Америкѣ; Францискъ Бэконъ, который тогда былъ юрисконсультомъ королевы, выдающимся членомъ парламентской оппозиціи и начиналъ писать свои великія философскія изслѣдованія (ему было тогда 39 лѣтъ); Шекспиръ,

⁴⁶⁾ Ивана Улянова (Джона Мэрика) королева называетъ въ грамотѣ отъ марта и. 1596 г. «principal merchant resident at the Muska» — главнымъ торговымъ человѣкомъ, живущимъ въ Москвѣ. Когда онъ вернулся въ Россію, то Годуновъ поручилъ ему 4 русскихъ юношей, которыхъ онъ въ 1603 г. повезъ въ Англію, для обученія наукамъ и искусствамъ. Это первый достовѣрный случай посланки русскихъ за границу для «науки разныхъ языковъ и грамотамъ». Соловьевъ. Т. VIII, стр. 56.

⁴⁷⁾ Любопытно, что годъ прибытія въ Англію посольства Микулина, — посольства, которое въ особенности касалось отношеній Россіи къ Турціи и другимъ частямъ азіатско-магометанскаго міра, — этотъ же годъ былъ первымъ годомъ существованія Ост-индской компаніи, развитіе дѣятельности которой привело Англію въ столкновеніе съ южными представителями этого же азіатско-магометанскаго міра. Такимъ образомъ, въ началѣ XVII в. Россія съ сѣвера и Англія съ юга стали обхватывать и тѣснить азіатско-магометанскій міръ. Границы азіатскихъ владѣній Россіи и Англии стали съ тѣхъ поръ постоянно сближаться и, наконецъ, теперь сблизились настолько, что возникло опасеніе столкновенія Россіи съ Англіей въ Азіи, — возникъ т. наз. Средне-азіатскій вопросъ.

который въ это время былъ директоромъ моднаго тогда театра Глобъ (Globe) и ставилъ, въ годъ прїѣзда въ Лондонъ Микулина, съ большимъ успѣхомъ свою трагедію «Король Ричардъ II»; Сидней и многія другія лица, имена которыхъ славны въ исторіи Англіи и въ исторіи человѣчества ⁴⁸⁾.

Микулину пришлось, нѣсколько мѣсяцевъ по прїѣздѣ въ Англію, быть очевидцемъ трагическаго происшествія, въ которомъ отразилось господствовавшее тогда въ Англіи броженіе силъ и волненіе умовъ. Именно, въ февраль 1601 г. произошло извѣстное возмущеніе графа Эссекса, молодаго родственника и любимца королевы, который захотѣлъ свергнуть Елизавету, опираясь на ирландскихъ и англійскихъ католиковъ. Возмущеніе это было быстро подавлено, и Эссексъ, котораго обвинялъ Бэконъ, и многіе его сообщники были казнены. Микулинъ описываетъ съ нѣкоторыми подробностями, какъ происходила «эта великая смута», во время которой «городъ Лундъ былъ запертъ недѣли съ двѣ, а улицы были заперты цѣпями» и граждане «ходили въ доспѣхахъ съ пищалями, остерегаячи королеву и опасаячися отъ иныхъ окрестныхъ государствъ Эксетскому вспоможенія, потому что онъ въ англійской землѣ и въ иныхъ государствахъ славенъ былъ и любимъ».

Про то, какъ самъ Микулинъ относился къ этому возмущенію, королева пишетъ въ своей отвѣтной грамотѣ, что: «и учинилось здѣсь волнованье противъ нашего мирнаго владѣнья, а учинилось въ тѣ поры, какъ онъ былъ здѣсь, и онъ былъ на готовѣ противъ тѣхъ волнованныхъ, и все то, благодаря Бога вскорѣ, свершилось...» ⁴⁹⁾.

Однако Микулинъ, въ бытность свою въ Англіи, былъ свидѣте-

⁴⁸⁾ Любопытныя свѣдѣнія о Бэконѣ и его современникахъ, составленныя на основаніи неизданныхъ документовъ, можно найти въ сочиненіи: *Personal History of Lord Bacon* by William Herworth Dixon. Leipzig. Tauchnitz ed. I vol.

⁴⁹⁾ Отвѣтная грамота 16 мая 1600 г.; въ англ. дѣлахъ того же года находится современный переводъ ея, англійскій текстъ этого мѣста (очень неудовлетворительно переведеннаго) слѣд: «suppon an occasion of some rebellious attemptes, against the peace of our gouernment, harping at his being here, was ready to haue come forther and to haue putt himse If in daunger, against the undertakers there of. Гамель, слѣдовательно, не вполне вѣрно пишетъ, что «Микулинъ помогаль сражаться за англійскую королеву», «во время этого мятежа». Англичане въ Россіи, стр. 228, прим. 4.

лемъ не однихъ трагическихъ происшествій; напротивъ, благодаря особенному вниманію, которое ему постоянно оказывала королева, онъ присутствовалъ на всѣхъ празднествахъ ея двора.

Такъ онъ описываетъ торжественный вѣздъ королевы въ Лондонъ, который онъ видѣлъ изъ королевскаго дворца. При чемъ онъ замѣчаетъ, что «люди посадскіе съ женами и дѣтьми по обѣ стороны улицъ королевну поздравляли и королева спрашивала ихъ (Микулина и Зиновьева), о здоровьѣ, и нѣтъ ли имъ отъ кого обиды»⁵⁰⁾.

Вскорѣ затѣмъ, 17 ноября 1600 года, въ годовщину вступленія Елизаветы на престолъ, онъ былъ приглашенъ на вечеръ къ королевѣ и видѣлъ турниръ, который по этому случаю происходилъ: «королевиному потѣху, какъ предъ нею билися—сѣбжалися межъ себя князи и боярскіе дѣти и дворяне въ полныхъ доспѣхахъ, верхами». Въ это время—замѣчаетъ Микулинъ—пословъ другихъ государствъ не было при королевѣ въ палатѣ, а были «барбарейскаго царя послы и тѣ стояли на дворѣ, подъ навѣсомъ, съ рядовыми людьми».

Въ праздникъ крещенія (Epiphania Dei) 6 января, Микулинъ и Зиновьевъ обѣдали у королевы, а передъ обѣдомъ присутствовали при обѣднѣ, на которую пошла королева.

Любопытно описаніе этой протестантской обѣдни⁵¹⁾. «А какъ королева вошла въ церковь, учили играть въ церкви въ ворганы и въ трубы и въ иные во многія игры и пѣти, а сказывали приставы, что поють псалмы Давыдовы; а мѣсто, гдѣ попы служатъ, сдѣланъ рундукъ; а на рундукъ поставленъ столъ, покрытъ камкою, а на столѣ лежатъ двѣ книги обложены золотомъ, а называютъ апостоломъ да евангилемъ, да на столахъ поставлены двѣ свѣчи не зажжены, а попы стояли въ ризахъ золотныхъ, а по крыласамъ стояли діаки въ стихарехъ бѣлыхъ».

«А какъ учили отпѣвать обѣдню и королева, подшедь къ мѣсту, гдѣ попы служатъ, прилякнула на колѣни и дала попамъ на блюдо въ трехъ бумажкахъ, рассказывали приставы, что королева по

⁵⁰⁾ Карамзинъ полагаетъ, что этотъ вѣздъ былъ ночью.

⁵¹⁾ По мнѣнію Карамзина, т. XI, стр. 45, она происходила въ соборѣ св. Павла въ Лондонѣ.

своей вѣрѣ по вся праздники приносить въ даръ Богу злато и ливанъ и смиру и, отдавъ, пошла къ себѣ въ палату».

За обѣдомъ Микулинъ и Зиновьевъ сидѣли по лѣвую руку королевы за отдѣльнымъ столомъ, и кромѣ ихъ, никто въ палатѣ, гдѣ они были, не сидѣлъ; имъ подавали стоя, а не сидя, лордъ Бетфортъ (Bedford) и князь Еремѣй Боусъ. Королева пила, вставая съ мѣста, «государеву чашу», а также тостъ за царицу Марію Григорьевну; Микулинъ отвѣчалъ соотвѣтственно случаю рѣчью. «А какъ у королевы столъ отошелъ и королева отъ стола встала и почала умывать руки, велѣла серебряникъ съ водою поднести Григорію. Григорій на королевино жалованье челомъ билъ (благодарилъ), а рукъ не умывалъ, говорилъ,—великій государь нашъ царское величество Елизаветъ королевну зоветъ себѣ любительной сестрой, а мнѣ холопу его при ней рукъ умывать не приходится, и королева учала быть весела и Григорья-то похвалила, что ее почтилъ, рукъ при ней не умывалъ».

Послѣ обѣда у королевы, Микулинъ получилъ приглашеніе обѣдать у лордъ-мэра Лондона; но такъ какъ Микулинъ не соглашался сѣсть за столомъ ниже лордъ-мэра, а тотъ не соглашался уступить ему первое, хозяйское мѣсто, то Микулинъ на обѣдъ къ лордъ-мэру не поѣхалъ.

15 апрѣля королева прислала Микулину съ дворяниномъ княземъ Иваномъ Стафардъ (Stafford), который «правилъ Григорію отъ королевы поклонъ и спрашивалъ о здоровьѣ и говорилъ: государыня де наша Елизавета королевна жалуетъ тебя оленемъ, а того де оленя королевна застрѣлила сама». (Королевѣ Елизаветѣ было въ это время 68 лѣтъ).

23 числа Микулинъ получилъ приглашеніе «чиновъ королевныхъ посмотреть, какъ она празднуетъ мученику Георгію (это, какъ извѣстно, праздникъ ордена Подвязки). Микулинъ поѣхалъ въ кочахъ до рѣки, а по рѣкѣ въ королевинныхъ судахъ. Когда онъ прибылъ во дворецъ, то его ввели въ «невеликую особую палатку (Микулинъ просилъ, чтобы въ одно время съ нимъ не было бы пословъ другихъ государствъ), откуда можно бы видѣть «королеву и чины ея»; а немного погодя, «шла королева изъ своихъ палатъ къ церкви и бывъ въ церкви.. и пошла изъ церкви около своего

двора, а передъ пею шли митрополитъ да владыка и попы въ ризахъ золотыхъ и несли двѣ книги, а называютъ ихъ евангиліе да апостоль, а пѣли сказываютъ псалмы Давыдовы, а за митрополитомъ и за владыкой и за попы шли бояре, а надъ королевною несли солнышникъ камчатъ червчатъ (зонть изъ багряной камки), а около ей шли дворяне съ рогатинами, а передъ ней несли саблю (вѣроятно, государственный мечъ—sword of state), а за королевною шли боярыни и дѣвицы». Когда королева дошла до того мѣста, гдѣ находились Микулинъ и Зиновьевъ, то она съ ними заговорила и при этомъ имъ сказала: «ѣсть ден васъ потому не зову, что нынѣ у меня день чинный» (церемоніальный обѣдъ ордена?).

12 мая ближній дворянинъ Елизарій Хоби прѣхалъ отъ королевы предложить Микулину ѣхать гулять въ ея королевныи заповѣдныя острова отъ Лунда верстъ съ десять, оленей бити и зайцы стрѣляти. У заповѣдныхъ острововъ Микулина и Зиновьева встрѣтилъ королевинъ ловчій сэръ Робертъ Врахъ и говорилъ, что «въ тѣ острова никто не вѣзжаетъ, ни бояри, ни вныхъ государствъ послы и посланники, а это ден королева дѣлаетъ, любя брата своего».

Такимъ образомъ, англійское правительство оказывало Микулину самое изысканное вниманіе и гостепрійство, однако про политическіе вопросы Микулинъ, во все время пребыванія своего въ Англии, имѣлъ только одну конференцію съ министрами королевы.

Эта конференція происходила 3 ноября 1600 года на «казенномъ дворѣ», въ дворцѣ королевы, по настоянію Микулина, который не хотѣлъ ѣхать на домъ къ министрамъ. На ней присутствовали съ русской стороны—Микулинъ и Зиновьевъ, а съ англійской—лордъ-хранитель государственной печати ⁵²⁾, лордъ адмиралъ, лордъ казначей (Саквельдъ), князь Иванъ Ооскій (?), да ближній секретарь королевы Робертъ Сысель (Burleigh) и Гарборъ, вѣроятно, Гербертъ Пемброкъ ⁵³⁾. Микулинъ, согласно наказу, говорилъ рѣчь о датскомъ дѣлѣ и о докторѣ Вилисѣ и, по просьбѣ лорда Кипера (хранителя печати) «съ товарищи», обѣщаль прислать эту рѣчь на письмѣ. Ему обѣщали доложить его рѣчи королевѣ.

⁵²⁾ Тогда эту должность занималъ Эджертопъ. (Lord Keeper of the Great Seal).

⁵³⁾ Ср. Гамель, стр. 228.

Хотя послѣ этого Микулинъ не совѣщался официально съ членами англійскаго правительства, за то онъ имѣлъ нѣсколько не прямо официальныхъ бесѣдъ о политическихъ вопросахъ съ разными лицами.

Такъ, въ декабрѣ пріѣхалъ къ нему Саквельдъ, сынъ лорда казначея, и дѣлалъ Микулину тѣ вопросы объ отношеніяхъ Россіи къ народамъ, обитавшимъ на юго-восточной границѣ, которые съ такой обстоятельностью были, какъ мы выше видѣли, предусмотрѣны наказомъ. Микулинъ отвѣчалъ ему съ большими подробностями, согласно своимъ инструкціямъ.

Съ своей стороны Микулинъ узнавалъ о политическомъ положеніи Англійи и объ отношеніяхъ, въ которыхъ она въ то время находилась къ различнымъ государствамъ. Отъ Боуса онъ узналъ, что велись дѣятельные переговоры о томъ, чтобы обезпечить за шотландскимъ королемъ Яковомъ наследованіе англійскаго престола по смерти королевы Елизаветы. Боусъ также сообщилъ Микулину, что въ недавнее время прибыло къ королевѣ посольство отъ барбарійскаго царя, съ цѣлію просить королеву прислать рудознатцевъ для разработки открывшихся въ земляхъ этого царя золотыхъ россыпей.

25 апрѣля пріѣхали къ Микулину «цесарскія области Муравской земли князи, три брата: Рудольфъ, Жигимонъ, Фридерикъ, а отечествомъ сльвуть бароны». Микулинъ спрашивалъ ихъ, согласно наказу, о положеніи дѣлъ въ Австріи, гдѣ они недавно были, и о ходѣ войны цесаря съ султаномъ, а также объ отряженномъ Годуновымъ къ императору посланникѣ Власевѣ⁵⁴⁾.

Когда же эти лица выразили намѣреніе ѣхать на службу въ Россію, то Микулинъ обнадежилъ ихъ благорасположеніемъ къ иностранцамъ царя, который, какъ говорилъ Микулинъ, «пожалуетъ васъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ по достоинству».

Въ концѣ апрѣля снова пріѣхалъ къ Микулину Саквельдъ и «говорилъ въ разговорѣ», что въ Англійи распространился слухъ, будто между Персіей и Турціей начинается война. На это Микулинъ передалъ Саквельду все то, что находилось въ наказѣ про Кавказъ

⁵⁴⁾ Статейный списокъ Власьева напечатанъ во II томѣ Памятниковъ дипломатическихъ сношеній.

и Персію и въ свою очередь узнавалъ у него о ходѣ войны императора съ Турціей и о дѣлахъ Польши и Швеціи.

Очень вѣроятно, что Саквельдъ велъ съ Микулинымъ эти политическіе разговоры не иначе, какъ по порученію англійскаго правительства.

Въ бытность Микулина въ Лондонѣ, тамъ находилось посольство изъ Шотландіи, о которомъ упоминалъ Боусъ, и посланникъ шотландскаго короля графъ Бодвель (Bothwell) Гарръ, очень желалъ видѣться съ Микулинымъ.

Сперва онъ къ немъ пришелъ инкогнито, подъ именемъ одного изъ свиты шотландскаго посольства, а черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ официально и пространно бесѣдовалъ съ Микулинымъ объ отношеніяхъ Россіи къ Турціи, Крыму и татарамъ. Микулинъ упрекнулъ его за то, что онъ сначала скрылъ свое достоинство и, отвѣчая на его вопросы согласно наказу, предлагалъ королю шотландскому отправить пословъ въ Москву, для утвержденія дружбы между нимъ и царемъ и спрашивалъ про отношенія Шотландіи къ цесарю и султану. Про цесаря графъ Бодвель сказалъ, что король шотландскій ему не другъ, но что, по дальнему разстоянію, не оказываетъ ему вспоможенія противъ турокъ; однако онъ не препятствуетъ наниматься желающимъ въ его службу.

«А султану не помогаетъ да и ссылаться съ нимъ не пригоже, что онъ босурманскій государь и недругъ изъ начала всему христіанству». Понятно, впрочемъ, что шотландскій король относился къ султану менѣе дружелюбно, чѣмъ протестантская королева Англіи.

Наконецъ, уже въ началѣ мая, пріѣхалъ къ Микулину сэръ Томасъ Шерлей, «въ англійской землѣ великій человекъ», какъ сказывалъ Микулину состоявшій при немъ Иванъ Ульяновъ. Это былъ отецъ англичанина Донъ-Онтона, который былъ посланъ королевой въ Персію и который затѣмъ поѣхалъ чрезъ Москву и Архангельскъ ⁵⁵⁾ съ Сеналеемъ, посломъ отъ шаха Аббаса, къ цесарю, напѣ и другимъ христіанскимъ государямъ. Изъ наказа видно, что

⁵⁵⁾ Это видно изъ отписки отъ 12 августа 1600 г. о его и Сеналея отпускѣ изъ Архангельска на кораблѣ въ Англію, какъ сказано; но текстъ статейнаго списка заставляетъ предполагать, что онъ поѣхалъ не въ Англію, а въ Германію. Англ. дѣла 1600 г.

Борисъ Θεодоровичъ милостиво пропустилъ на западъ Донъ-Онтона.

Шерлей объѣдалъ у Микулина и когда русскій посланникъ сталъ его разспрашивать объ Австріи, то обѣщалъ прислать къ нему англичанина князя Ивана Галиса, который только что вернулся изъ австрійскихъ земель, пробывъ тамъ три мѣсяца на службѣ у цесаря.

Дѣйствительно, на другой же день прѣѣхалъ Галисъ и подробно разсказалъ Микулину о послѣднихъ событіяхъ войны съ турками. Онъ говорилъ, что цесарь больше всего надѣется на помощь русскаго царя ⁵⁶⁾ и что онъ очень обрадованъ Дону-Онтону и послу шаха и предлагалъ Дону-Онтону вступить къ нему на службу и у него остаться, но что «Донъ-Онтонъ не похотѣлъ оттого, что онъ уроженецъ англійской земли и родители его въ англійской землѣ».

Такимъ образомъ прошла зима въ увеселеніяхъ и политическихъ разговорахъ и, съ открытіемъ навигаціи по Бѣлому морю, во второй половинѣ мая, Микулинъ началъ собираться назадъ въ Россію.

Прощальная аудіенція происходила 16 мая 1601 года.

Микулинъ со свитой поѣхалъ во дворецъ съ обычнымъ, исполненнымъ уваженія къ его сану, церемоніаломъ. Прибывъ во дворецъ и обождавъ немного, по просьбѣ церемоніймейстера, въ одномъ изъ первыхъ покоевъ, Микулинъ введенъ былъ въ тронную залу и королева вставши обратилась къ нему съ милостивою рѣчью. Затѣмъ королева пригласила Микулина сѣсть близъ нея. Но—читаемъ мы въ статейномъ спискѣ—«Григорій не сѣлъ близъ королевы, а взялъ стулъ, и отодвинулъ его въ сторону съ сажень», и только тогда согласился сѣсть. Наконецъ, королева поручила посланнику передать его государю ея благодарность за присылку этого посольства и увѣренія въ неизмѣнности ея дружбы и любви и, обѣщавъ прислать на другой день отвѣтную грамоту, призвала Микулина и и Зиновьева къ рукѣ и милостиво ихъ отпустила.

Приставами при этой церемоніи были: Эрль Дарбей (предокъ нынѣшняго министра иностранныхъ дѣлъ Англій) и лордъ Суссексъ (Sussex).

На другой день Микулинъ дѣйствительно получилъ отвѣтную гра-

⁵⁶⁾ Какъ извѣстно, Θεодоръ Іоанновичъ дѣйствительно помогъ императору, приславъ ему соболей на значительную сумму.

моту и, чтобы не терять драгоценнаго лѣтнаго времени, 21 мая выѣхалъ въ Гревендъ, къ кораблю, который долженъ былъ его отвезти на родину.

Отвѣтная грамота королевы, которую онъ повезъ съ собою, содержала изъявленіе благодарности царю за присылку посольства съ нарочною цѣлью «видѣть ея королевины очи»: затѣмъ королева выражала надежду, что царь уже болѣе не сомнѣвается въ ложности слуховъ про ея мнимую помощь султану (изъ вѣрующей грамоты, привезенной сэромъ Ричардомъ Ли (Lee), посланникомъ королевы, въ 1600 г., видно, что ему было поручено подробно и официально опровергнуть эти слухи⁵⁷⁾; далѣе королева излагала извѣстные намъ обстоятельства содѣйствія, которое англійскіе корабли оказывали Сигизмунду, говорила о датскомъ дѣлѣ и выражала постоянную готовность служить государю присылкой въ Россію «надобныхъ людей». Наконецъ, королева отзывалась съ величайшей похвалой о поведеніи Микулина въ бытность его въ Англии и о его личныхъ достоинствахъ⁵⁸⁾.

По дорогѣ изъ Лондона къ пристани, гдѣ уже ожидали корабли назначенные для отплытія въ Архангельскъ, Микулинъ посѣтилъ устье рѣки Медуэй (Medwey), гдѣ тогда находилась англійская эскадра; онъ описываетъ съ удивленіемъ громадныя размѣры и превосходное устройство англійскихъ кораблей и отзывается съ неменьшей похвалой о крѣпости Квинборо, одной изъ тѣхъ крѣпостей, которыя англичане начинали тогда строить вдоль береговъ, для защиты страны отъ непріятельскаго вторженія.

23 мая корабли, на которыхъ плыло посольство, снялись съ якоря и, простоявъ около мѣсяца близъ рѣки Медуэй, по причинѣ непогоды, 14 наконецъ іюля 1601 года прибыли въ Архангельскъ.

Такимъ образомъ окончилось посольство, которое было наибо-

⁵⁷⁾ См. англійскія грамоты 1600 г.

⁵⁸⁾ Повидимому, Микулинъ дѣйствительно произвелъ весьма благопріятное впечатлѣніе на англичанъ. Это подтверждается не только общимъ ходомъ его посольства, но и очень любопытнымъ собственноручнымъ письмомъ Эдварда Хоби (Edward Hoby), которое находится въ подлинникѣ на англійскомъ языкѣ въ Микулинскомъ дѣлѣ. Въ этомъ письмѣ Хоби, рекомендуя Микулину одного англичанина, ѣхавшаго на службу въ Россію, обращается къ нашему бывшему посланнику въ самыхъ дружественныхъ и сочувственныхъ выраженіяхъ.

лѣ выдающимся событіемъ исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Англіей въ началѣ XVII вѣка.

Разсматривая политическія цѣли этого посольства, мы видѣли, что русское правительство того времени ожидало отъ Англіи невмѣшательства въ дѣла Польши и Швеціи, заботилось о развитіи и безопасности торговыхъ сношеній Англіи съ Россіей и пользовалось этими сношеніями для того, чтобы приобрѣтать для Россіи разнообразныя произведенія промышленности и разнаго рода «научныхъ надобныхъ людей».

Мы видѣли наконецъ, что въ числѣ вопросовъ, которые возникали между Россіей и Англіей въ началѣ XVII вѣка, былъ и вопросъ объ отношеніяхъ Россіи и Англіи, какъ членовъ христіанско-культурнаго міра, къ борьбѣ, которая шла и тогда на Балканскомъ полуостровѣ между султаномъ и христіанами, — вопросъ, который впоследствии сдѣлался существенной частью вопроса Восточнаго; но мы также видѣли, что тогда вопросъ этотъ не угрожалъ ни той дружбѣ, ни тому единенію, которыя существовали между обоими государствами, и безъ которой не могло бы осуществиться правильное развитіе экономическихъ и политическихъ силъ Россіи и Англіи.

Москва, май 1876.

